

“Я и завтра к тебе вернусь, Всё прошедшее сжав до точки...”

В гоголевском “Дилижансе” слушали стихи Татьяны Николаевой (Кармановой): читала их сама с тяжким исповедальным предисловием к каждому. Впрочем, у нее исповедально всегда и все - каждое слово, даже если посвящено человеку (Виталию Карманову: “Странно, что вижу все твоими глазами...”), обращено - куда-то выше...

Потому и читать стихи Танины тяжело: их прикосновение к тебе требует, чтобы душа у тебя была изранена в кровь - адекватна стихам, иначе не “попадут” куда надо. А это трудно. Ленивые души боятся этого напряжения всех чувств, этого зренья во все глаза. Ох, как это тяжело. Так могли пророки, распяты на кресте жизни. А те, к кому они обращались, распинали их - так ведь проще жить.

Это, конечно, метафора. Просто мне надо объяснить то, что она называет “чернухой, депрессухой” и так далее. К слову, за последние три года она написала книгу стихов, которую собирается назвать “Маргинальный феномен”. Ее отговаривают: зачем? И так все беспросветно!

Отвлекусь. В 2004 году вышла книга “Где ты, потомок первого?..”, совместная с Еленой Башариной, нарисовавшей чудесные иллюстрации (издательский шедевр галереи “Сибирское искусство”) - стихи, проза. Через два года появился “Клочок Обетованный”, который она оформила сама (тоже шедевр, и тоже - стихи, проза, потому что для нее этот переход абсолютно естественен, он происходит как бы сам собой). И вот - “Маргинальный феномен”.

“Прошла опять через Цветаеву, как через терновые кусты” - это из книги “Где ты, потомок первого?..” - “Какое счастье для тебя - той, живой, - что так много людей не боялись лазить в твои запекшиеся раны. А может, горе? Наверное, по той же причине, что и я: находили себя. Невысказанного себя, - себя, не вмещающегося в себя...”

Так вот (какой любопытный отрывок был, согласитесь) у Цветаевой: “В этом наихристианнейшем из миров поэты - жида...” Вот так! А “маргинальное” - это легко: это тот, которому расхотелось (Тане никогда не хотелось) бегать в крысиных бегах, именуемых “жизнью добропорядочных людей”.

Другое дело, что она вдруг поняла: “Состояние молодости. Это не состояние возраста. Это состояние любви...”

Собственно, то, о чем она говорила в тот вечер, было историей утраты любви. Увы, мне кажется, это история каждой жизни. Если, конечно, подумать...

Татьяна Николаева

Мне сказала мудрая женщина:
“Уступи”.

Мне сказала мудрая женщина:
“Не оставь,

Если льдом его сердце схватится,
- растопи,
Оживи его тело, помыслы
и уста”.

Уступлю я словам твоим ласковым
и любви.

Уступлю я годам твоим - праведным
берегам,

Не оставлю тебя, израненного,
в крови,
Не оставлю тебя, измученного,
врагам.
Пробегут ли года счастливейшие
во хмелю,
Пробегут ли года истерзанные,
как в аду, -
И тогда я тебе безропотно
уступлю,
И тогда от тебя я всё-таки
не уйду.

Автор: Савва Михайлов